

Вэй Шуфан всё это время молчал, но наконец заговорил:

— Хо Янь внешне кажется скромным и учтивым, но на самом деле он одержим и деспотичен, с узким кругозором и жестокими методами. Я не знаю подробностей его конфликта с Ци Чэном, но кое-что о его отношениях с женой, Цзян Жун, мне известно.

Как только старший Вэй заговорил, все сразу же отложили палочки и, усевшись на маленькие скамеечки, приготовились слушать его рассказ.

— Хо Янь — младший сына старика Хо. В те времена, когда старик Хо был жив, семья Хо процветала, и Хо Янь, как младший сын, рос в атмосфере всеобщего обожания. Тогда он мог получить всё, что только пожелает, пока со стариком Хо не случилась беда, и он немного сбавил обороты. — Он сделал паузу. — Кстати, у меня с семьёй Хо есть некоторая связь. Двоюродная сестра моей матери была первой женой старшего сына Хо. В детстве я несколько раз бывал в их доме и лично видел, как Хо Янь издевался над другими. Например, он публично унизил брата своей мачехи только потому, что старик Хо похвалил его. А ещё был незаконнорождённый сын из семьи Чжао, которому он сломал ногу только из-за того, что дружил с Чжао Цзяном.

Цзин Хай, кажется, что-то вспомнил и с удивлением спросил:

— Неужели это он тогда...

Вэй Шуфан не ответил, но по его выражению лица можно было понять, что он согласен.

Хуа Мао хотел спросить, но не решился, тихонько толкнув Чунмина.

Чунмин, не смущаясь, прямо спросил:

— Что тогда?

Цзин Хай взглянул на Вэй Шуфана и, видя, что тот не возражает, начал объяснять:

— В детстве с нашим боссом произошёл несчастный случай, его сбросили с третьего этажа, и после этого его здоровье сильно ухудшилось. Если я не ошибаюсь, это был Хо Янь.

Что? Чунмин почувствовал, как в нём закипает гнев. Хотя он знал, что всё это уже в прошлом, он с тревогой оглядел Вэй Шуфана:

— С тобой всё в порядке, старший брат?

Вэй Шуфан, наслаждаясь его заботой, но не желая его беспокоить, успокоил его:

— Всё в порядке. Моё здоровье ухудшилось не только из-за него.

То происшествие скорее можно было назвать не сбрасыванием, а выбрасыванием. Ему тогда было всего шесть лет, и хотя его судьба ещё не полностью проявилась, она уже начала оказывать влияние. Благодаря вмешательству Сун Лань, все знали, что он был несчастным ребёнком, приносящим беды. Хо Янь был старше его на восемь лет, и, возможно, кто-то нашептал ему, разбудив любопытство. Он решил проверить, правда ли это, схватил его и выбросил с третьего этажа.

— Мой организм, как вы знаете, необычен. Хо Янь, коснувшись меня, тоже пострадал и упал вместе со мной. У него был перелом, и он пролежал полгода.

С тех пор никто больше не решался его трогать, но и общаться с ним тоже не стремились.

— Действительно, негодяи живут долго! — с возмущением воскликнул Чунмин. — Хо Янь был хуже, чем просто негодяй.

Вэй Шуфан продолжил свою историю:

— Хо Янь привык к безнаказанности, но в вопросах брака он потерпел поражение. Изначально он был обручен с Цзян Хуайнань, но, к сожалению, когда она выросла, она совсем не захотела его, даже предпочла покинуть семью Цзян, лишь бы не выходить за него замуж.

— Это я знаю! — поднял руку Хуа Мао. — Хорошо, что Цзян Хуайнань не вышла за него, иначе разве стала бы она теперь знаменитой «Железной леди»? Но разве не говорили, что Хо Янь тоже не любил Цзян Хуайнань?

Вэй Шуфан спокойно ответил:

— Не знаю, любил ли Хо Янь Цзян Хуайнань раньше, но после того, как она расторгла помолвку, он точно её не любил. Как только Цзян Хуайнань покинула семью, он тут же заявил, что тоже не любил её и всегда был против этого брака, а затем начал активно ухаживать за её младшей сестрой, Цзян Жун. Тогда он сделал всё возможное, чтобы завоевать её сердце, устроив три грандиозных предложения руки и сердца, и наконец добился её согласия.

— Так значит, всё это было ложью? — Хуа Мао с детства слышал трогательную историю любви Хо Яня и Цзян Жун, особенно после того, как Цзян Жун умерла при родах, а Хо Янь оставался верен её памяти, не женившись снова. Если бы не история с Ци Чэном, он бы поверил в эту легенду.

Он не мог не воскликнуть:

— Хо Янь действительно ужасен.

Чунмин не мог не поинтересоваться:

— Если он такой могущественный, зачем ему было скрываться с Ци Чэном? Ведь прошло уже больше десяти лет, и все, наверное, могли бы понять. Даже если бы они не женились, могли бы просто встречаться, зачем так скрывать?

Вэй Шуфан кивнул:

— Вот об этом я и хотел сказать. Это было последнее пожелание Цзян Жун перед смертью. Она заставила Хо Яня поклясться, что он больше никогда не женится, ни на мужчине, ни на женщине.

— Ни на мужчине, ни на женщине? — удивлённо поднял бровь Хуа Мао. — Значит, Цзян Жун тоже что-то знала.

Цзин Хай задумчиво произнёс:

— Так что, Хо Янь, вероятно, думал, что Цзян Жун что-то знала, и, возможно, даже оставила какие-то доказательства, из-за чего он не мог открыто быть с Ци Чэном. К тому же, за эти годы семья Хо постепенно пришла в упадок, а семья Цзян, наоборот, усилилась, и он не мог рисковать, выставляя Ци Чэна на всеобщее обозрение.

— Получается, он действительно любил Ци Чэна? — Хуа Мао усмехнулся.

— Но его «любовь» принесла столько боли. — Чунмин не любил ни Хо Яня, ни Ци Чэна, даже ненавидел их. Они, прикрываясь любовью, причинили столько боли, а ещё совершили ужасные поступки, вплоть до убийства. — Какая это любовь? Просто безумие!

Хуа Мао, поглаживая подбородок, сказал:

— Теперь я знаю, как с ним разобраться. — Его глаза загорелись, и на лице появилась хитрая улыбка.

После ужина с рыбой Хуа Мао ушёл, полный энтузиазма, и пообещал, что они увидят что-то интересное.

Лю Шуфан и остальные не стали настолько бесстыдными, чтобы оставить счёт на имя Чунмина, и ушли раньше.

Чунмин держал в руках «поддельную» нефритовую подвеску и глубоко вздохнул. На этот раз он окончательно разорвал все оставшиеся надежды.

С этого момента они больше ничего не были друг другу должны.

Разобравшись с делом Кэ Няньнянь, Чунмин уже не мог помочь с ситуацией Ци Чэна и Хо Яня. К тому же, клиенты были редки, и он снова остался без дела.

Однако вскоре его безделье закончилось — наступил «Один сон в неделю».

Снова зелёный лес, но на этот раз без реки. Он открыл глаза и увидел перед собой мужчину в зелёной куртке, с беспокойством спросившего:

— Всё в порядке?

Чунмин ещё не успел понять, что происходит, как услышал, как его голос произнёс:

— Всё нормально, дай мне немного перевести дыхание.

Это был женский голос, слегка запыхавшийся, будто она только что пробежала несколько километров.

Он превратился в женщину?!

Чунмин был в шоке, инстинктивно опустил взгляд, но зрение не сдвинулось, как он ожидал. Нет, он не стал женщиной, а просто смотрел на всё её глазами, переживая её воспоминания.

Он с облегчением вздохнул.

Мужчина подошёл и взял её за руку:

— Давай я тебя поддержу, мы должны добраться до лагеря до наступления темноты.

— Знаю. — Она не сопротивлялась, позволив ему обнять её, и даже с лёгким упрёком пожаловалась. — Если бы знала, что будет так тяжело, я бы не пошла с вами.

Мужчина с улыбкой ответил:

— Теперь жалеешь? Я же предупреждал, что поход будет трудным. Ты сама настояла. В следующий раз не возьму.

Она слегка ударила его:

— Я же пошла ради тебя! Если бы не ты, кто бы меня уговорил? — Она не сказала вслух, но была и другая причина. Сейчас такие групповые походы часто заканчивались мимолётными романами, и она не хотела сидеть дома, мучаясь и проверяя его верность. Он любил приключения, и она предпочла пойти с ним, даже если это было тяжело.

Мужчина не знал её мыслей, но был тронут её словами, обнял её крепче и с улыбкой сказал:

— Понял, понял, спасибо, моя дорогая жена.

— Не называй меня так! Я ещё не твоя жена!

— Скоро будешь.

Она почувствовала сладость в сердце и уже не ощущала усталости, сжала зубы и пошла за группой.

Оказалось, это была пара, отправившаяся в путешествие.

Чунмин понял ситуацию и начал запоминать окружающие пейзажи её глазами.

Они явно были в лесу, деревья не очень высокие, но густые. Дорожка, по которой они шли, была протоптана людьми, извиваясь вверх.

Судя по одежде мужчины и его товарищей, это была группа туристов, покоряющая гору.

Она и мужчина догнали группу, и товарищи обернулись, чтобы спросить, как она.

Затем все восемь человек подбадривали друг друга и, наконец, до наступления темноты добрались до лагеря.

У автора есть слово:

Вечером были дела, поэтому эта глава получилась немного короче. Постараюсь завтра написать больше.

Через историю Хо Яня постепенно будет раскрываться прошлое Сяо Фана.

<http://bllate.org/book/16737/1539972>